

УДК 81'373.612.2

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ А.А.ПОТЕБНИ В ЛИНГВОМЕТАФОРОЛОГИИ

Кравцова Ю.В.

У статті подано аналітико-теоретичний огляд лінгвістичних напрямів вивчення метафори, на формування та розвиток яких суттєво вплинули ідеї О.О.Потебні. На ґрунті аналізу публікацій кінця ХХ – початку ХХІ ст. у цій галузі описано найбільш актуальні проблеми лінгвометафорології, визначено найважливіші задачі та намічено перспективи її подальшого розвитку.

Ключові слова: метафора, лінгвометафорологія, семантичний, психолінгвістичний, лінгвокогнітивний та лінгвокультурологічний напрями.

В статье представлен аналитико-теоретический обзор лингвистических направлений изучения метафоры, на формирование и развитие которых существенное влияние оказали идеи А.А.Потебни. На основе анализа публикаций конца ХХ – начала ХХІ вв. в данной области описаны наиболее актуальные проблемы лингвометафорологии, определены важнейшие задачи и намечены перспективы ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: метафора, лингвометафорология, семантическое, психолингвистическое, лингвокогнитивное и лингвокультурологическое направления.

In the article an analytical theoretical review of linguistic tendency of metaphor studies is submitted, A.Potebnya's ideas have an influence on forming and development of it. On the basis of analysis of publications of end XX – beginning XXI centuries in this sphere the most urgent problems of linguistic metaphorology are described, the most significant goals are detected and the prospects of their further development are projected.

Key words: metaphor, linguistic metaphorology, semantic, psycholinguistic, cognitive linguistic and linguistic culturology tendencies.

Учение о метафоре, существующее уже более двух тысячелетий, продолжает постепенно развиваться вследствие возникновения тех или иных направлений ее изучения, предлагающих свое понимание сущности метафоры, свои представления о ее типах и функциях и способствующих расширению и углублению научного знания о ней. Объектом собственно лингвистических исследований метафора стала лишь во второй половине ХХ в. (Д.Н.Шмелев, Ю.Д.Апресян, А.В.Бельский, Ю.И.Левин, Ю.Л.Лясота, В.П.Ковалев, Н.Д.Арутюнова, В.Н.Телия, Г.Н.Склярская, Н.В.Черемисина и др.), что было обусловлено поисками ее научного обоснования как языкового явления. В этот период и стала формироваться лингвометафорология как наука, хотя соответствующий статус она приобрела лишь в последнее десятилетие. В языкознании сложились разные направления изучения метафоры: семасиологическое, ономасиологическое, лингвокогнитивное, лингвокультурологическое, психолингвистическое,

социолингвистическое, лингвостилистическое, лингвопозитическое, лексикографическое и др. [1; 3; 6–8]. На становление и развитие лингвометафорологии существенное влияние оказали идеи выдающегося ученого А.А.Потебни.

История изучения метафоры описана во многих научных трудах второй половины ХХ в. (Н.Д.Бессарабова, В.И.Корольков, М.И.Панов, Р.В.Сигнеева и др.), когда началось серьезное и глубокое осмысление наследия ученых прошлого. В работах начала ХХІ в. изучение достижений в области теории метафоры продолжается [3; 8]. Проведенный нами анализ последних исследований и публикаций в области лингвометафорологии показал, что наиболее продуктивно осуществляется изучение метафор в семасиологическом (Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, Л.В.Балашова, О.Н.Лагута, М.В.Никитин, Л.А.Новиков, Г.Н.Склярская, И.А.Стернин и др.), ономасиологическом (В.Н.Телия, Л.А.Кудрявцева, М.Н.Лапшина, О.Б.Пономарева, Н.П.Тропина, Т.А.Кукса, М.В.Москалева, Н.Ю.Шабалина и др.),

психолингвистическом (С.В.Агеев, К.И.Алексеев, А.А.Залевская, В.В.Знаков, Н.В.Рафикова, М.В.Самойлова, Р.М.Фрумкина и др.), лингвокогнитивном (Дж.Лакофф, М.Джонсон, М.Тернер, Ж.Фоконье, А.Н.Баранов, Э.В.Будаев, И.М.Кобозева, А.П.Чудинов и др.), лингвокультурологическом (З.Ю.Петрова, З.И.Резанова, Г.Н.Скляревская, Н.С.Карпова, Д.Е.Эртнер, О.А.Яговцева, Е.С.Яковлева и др.) направлениях. Интерес языковедов к метафоре по-прежнему не ослабевает, так как еще недостаточно исследованы механизм ее образования и особенности функционирования.

В данной статье дается аналитико-теоретический обзор лингвистических направлений изучения метафоры, на формирование и развитие которых существенное влияние оказали идеи А.А.Потебни. На основе анализа последних исследований и публикаций в данной области обозначены наиболее актуальные проблемы лингвометафорологии, определены важнейшие задачи и намечены перспективы ее дальнейшего развития.

Активное лингвистическое изучение метафоры началось с середины XX в., когда господствовало традиционное ее понимание как одного из тропов, выразительных средств художественной литературы. Многочисленные исследования различных переносных словоупотреблений привели к обоснованию метафоры как семантического явления, реализующего свое смысловое содержание в определенном контексте. Сложность и многоплановость механизма образования метафоры обусловили появление целого ряда направлений ее анализа – семантического, психолингвистического, лингвокогнитивного и лингвокультурологического, в каждом из которых нашли отражение идеи А.А.Потебни.

Семантические исследования метафоры восходят, как известно, еще к древнему поэтико-риторическому учению (Аристотель, Деметрий, Квинтилиан, Цицерон), критический анализ которого представлен, в частности, в работе А.А.Потебни “Из записок по теории словесности” (1905) [5]. В 1950–1960-х гг. в русском языкознании появились соотносимые с квинтилиановской (принцип деления “одаренные разумом”/“лишенные его”) классификации метафор, в основу которых была положена категория одушевленности/неодушевленности (Е.Т.Черкасова), живого/неживого (В.И.Корольков, В.П.Ковалев). Возникло также большое количество типологий метафор “по денотативной принадлежности их компонентов” (В.П.Григорьев), созданных на материале художественной речи. Был выделен целый ряд “поставщиков метафор” (А.И.Ефимов) – наименований животных, растений, полезных ископаемых, времен года, явлений природы, времен года, частей тела человека и т.д. В 1970–1980-е гг. в лингвистических исследованиях появился термин “языковая метафора” (Н.Д.Арутюнова, В.Н.Телия, Н.В.Черемисина, Г.Н.Скляревская), ставший закономерным отражением языковых процессов в области лексической семантики: широкого распространения метафорических переносов в целях коммуникации, разграничения языковых и речевых явлений, соотношения литературного языка и художественной речи. В противоположность речевой метафоре

как категории художественного текста и было выдвинуто понятие “языковая метафора». Следует отметить, что идеи о разграничении и общности языковых и речевых метафор высказывались еще А.А.Потебней: “Метафоры, вошедшие в язык, не отличаются от тех, которые пока являются личными” [5, с. 207]. Учеными были установлены общие и отличительные черты языковых и речевых метафор: семантическая двуплановость, наличие образного элемента, свойственные тем и другим; общепринятость употребления, общедоступность понимания и в соответствии с этим фиксированность в толковых словарях, присущие языковым метафорам; контекстуальная обусловленность, индивидуальность употребления, сохранение “авторства”, характерные для речевых метафор.

В современных семасиологических исследованиях, где метафора понимается как производное переносное значение, результат вторичной номинации, разрабатывается проблема семной структуры метафоры (Л.А.Кудрявцева, О.Н.Лагута, М.В.Никитин, Г.Н.Скляревская, Н.П.Тропина и др.): рассматриваются вопросы о соотношении сем в исходном и метафорическом значениях, о специфике денотата метафоры, характере коннотативных элементов и т.д. Во многих работах (Л.В.Балашова, Ж.А.Вардзелашвили, Г.Н.Скляревская, О.Н.Лагута и др.) представлено структурно-семантическое описание русской метафорики. Однако типологизировать языковой материал большого объема крайне нелегко, поэтому до сих пор не существует объективного и полного труда по итогам классификационных процедур результатов метафоризации. Проблема классификации русской метафорики частично решается в работах Л.В.Балашовой (1998) на материале метафор XI–XX вв.; Г.Н.Скляревской (1993), Ж.А.Вардзелашвили (2002), О.Н.Лагуты (2003) на материале субстантивных метафор современного русского языка; Н.В.Павлович (1995, 1999) – поэтических метафор XX в.; А.Н.Баранова, Ю.Н.Караулова (1991), А.П.Чудинова (2001) – политических метафор конца XX в. Предлагаемые авторами различные описания русской метафорики, по их собственному признанию, возможно, не всегда объективны и в целом достаточно условны, так как “современные классификации метафор фактически не имеют единой объектной базы” [3, с. 24], поэтому данная проблема находится в стадии активной разработки.

Ономасиологические исследования метафоры, где она трактуется как процесс смыслопроизводства, вторичной номинации, проводятся в направлении установления механизма ее образования и описания метафорических моделей, однако специальных исследований в области метафорической номинации до сих пор нет. Процесс создания метафоры, как правило, рассматривается либо параллельно с семасиологическим ее анализом (Ж.А.Вардзелашвили, И.Д.Гажева, О.Н.Лагута, Г.Н.Скляревская и др.), либо в рамках формирующейся в последние десятилетия семантической дериватологии (Л.А.Кудрявцева, М.Н.Лапшина, Н.П.Тропина, Т.А.Кукса, М.В.Москалева, О.Б.Пономарева, Н.Ю.Шабалина и др.), где она трактуется как семантическая модель и

соответственно описывается вместе с другими моделями семантической деривации.

Следовательно, семасиологическое изучение метафоры осуществляется, в основном, в направлении структурно-семантического описания метафорики, ономазиологическое – систематизации метафорических моделей на том или материале, что в целом способствует значительному расширению базы данных для создания обоснованной, объективной общей классификации метафор.

В работах А.А.Потебни поднимались вопросы понимания метафоры, что является одним из объектов психолингвистических исследований, которые начались в 1970-е гг. (Дж.Серль, Г.Кларк, П.Люси, Ю.К.Корнилов, О.К.Тихомиров и др.). Для понимания метафоры, по выражению А.А.Потебни, необходимо “гармоничное” с говорящим настроение, подразумевающее общность восприятия, в глубине которого скрывается объяснение тому, как происходит обмен мыслями между слушающим и говорящим [5, с. 205]. В психолингвистических работах последних лет эта проблема не утратила своей актуальности (К.И.Алексеев, Я.Босман, Р.В.Гиббс, В.В.Знаков и др.). Важной проблемой является также разграничение метафоризации как процессов смыслопорождения и смысловосприятия (С.В.Агеев, А.А.Залевская, М.В.Самойлова, В.Харди). Метафоризация как образование смысла – это процесс, результат которого эксплицируется в языке и коммуникативном поведении человека. По мнению ученых, создание новой метафоры осуществляется по определенному алгоритму [2]. Метафоризация как понимание смысла – процесс, состоящий в интерпретации ранее неизвестного смыслового содержания в попытке найти в памяти ситуацию, наиболее сходную с новой. В целом современные психолингвистические исследования метафоры ориентированы на успешное решение традиционных вопросов о сущности метафоры, порождении, распознавании и понимании метафорического смысла, создании моделей понимания метафоры.

Взгляды А.А.Потебни, который занимался изучением проблемы соотношения языка и мышления, стали предтечей лингвокогнитивного направления исследования метафоры. Ученый полагал, что метафора возникает при “определенном направлении познания от прежде “познанного к неизвестному”. По его мнению, “заключение по аналогии в метафоре” является не “бесцельною игрою в перемещение готовых данных величин”, не “украшением речи”, а “серьезным исканием истины” [5, с. 203]. Метафора является выражением “сложных и смутных рядов мыслей, возбужденных неопределенным множеством действий, слов и пр.” [5, с. 205], она “сводит сложное в простое” и “делает это сложное таким, что им можно орудовать” [5, с. 206]. Данное свойство метафоры делает ее эффективным орудием мышления и способом обозначения абстрактных понятий. Эти идеи А.А.Потебни получили широкое развитие в когнитивной лингвистике (Дж.Лакофф, М.Джонсон, М.Редди, М.Тернер, Ж.Фоконье, А.Н.Баранов, И.М.Кобозева, А.П.Чудинов и др.), где метафора понимается как механизм познания окружающей

действительности, позволяющий обнаруживать сходство между различными предметами и явлениями вследствие применения знаний и опыта, приобретенных в одной области, для решения проблем в другой области [4]. В русле общего когнитивного подхода к изучению метафоры в последние годы сформировались различные теории: концептуальной интеграции (М.Тернер, Ж.Фоконье), первичных и сложных метафор (Дж.Грэди), концептуальной проекции (К.Аренс), коннективная теория метафорической интерпретации (Д.Ричи), дескрипторная теория метафоры (А.Н.Баранов), когнитивно-дискурсивная теория метафоры (А.П.Чудинов) и др. В американской лингвокогнитологии наибольшее распространение получила теория концептуальной интеграции, в российской и украинской лингвистике – дескрипторная и когнитивно-дискурсивная теории метафоры.

Идеи А.А.Потебни нашли отражение в лингвокультурологических исследованиях метафоры, где она рассматривается в контексте проблем концептуальной и языковой картин мира как компонент метафорической картины мира. Ученый высказывал предположение, что образ той или иной метафоры потенциально присутствует в сознании человека, является запрограммированным: при создании метафоры “знак берется из ближайшей обстановки внешней и внутренней (т.е. того прошедшего и отдаленного, которое в данную минуту близко нашей мысли)” [5, с. 206]. Теоретическое изучение метафорической картины мира как составляющей языковой картины мира только начинается, практически же оно подготовлено работами А.Н.Баранова, Ю.Н.Караулова (1991), Г.Н.Склярёвской (1993), Л.В.Балашовой (1998), Н.В.Павлович (1995, 1999), А.П.Чудинова (2001), Ж.А.Вардзелашвили (2002), О.Н.Лагуты (2003), в которых представлено системное описание русской метафорики на большом корпусе языкового материала. Термин “метафорическая картина мира” вошел в научный обиход лишь в последнее десятилетие (Ж.А.Вардзелашвили, Д.Н.Галимова, Н.С.Карпова, З.Ю.Петрова, Д.Е.Эртнер и др.), в связи с чем наблюдается неоднозначность его понимания. Одни ученые (З.И.Резанова, Н.А.Мишанкина, Д.А.Катунин) рассматривают метафорическую картину мира как фрагмент языковой картины мира, другие же (Г.Н.Склярёвская, Ж.А.Вардзелашвили) считают, что “метафора как феномен языка создает не фрагмент языковой картины мира, а заполняет все ее пространство” [6, с. 77] и “почти полностью совпадает с ней” [1, с. 185]. Понимание метафорической картины мира как фрагмента языковой картины мира представляется нам не совсем верным, так как процесс метафоризации охватывает семантическое пространство языка в целом, хотя, естественно, далеко не все лексемы обладают способностью к метафоризации. Однако и с тезисом о наложении метафорической картины на языковую и почти полном с ней совпадении тоже трудно согласиться, потому что это практически приводит к отождествлению двух картин мира. По нашему мнению, метафорическая картина мира представляет собой фрагментарную проекцию

языковой картины мира (если условно разделить все лексические значения на прямые и переносные, то метафорические значения являются проекцией соответствующих прямых). Следовательно, основной проблемой изучения метафоры в лингвокультурологическом плане является постижение сложных механизмов метафорического отображения реальности.

Анализ лингвометафорологических исследований показал, что изучение метафоры осуществляется, в основном, в семантическом (семасиологическом и ономасиологическом), психолингвистическом, лингвокогнитивном и лингвокультурологическом направлениях, в которых отражены многие идеи А.А.Потебни. Кроме того, семантическое исследование метафоры постепенно приобретает психолингвистическую, лингвокогнитивную, лингвокультурологическую и коммуникативную ориентацию.

К важнейшим задачам современной лингвометафорологии относятся: унификация терминосистемы; полиаспектное изучение языковых метафор; определение специфики национальных метафори-

ческих картин мира; сопоставительное исследование метафорических картин мира разных этносов; диахронное описание национальных метафорических систем; системное исследование метафорики идиолектов, социолектов; разработка принципов лексикографического описания метафорики; составление словарей метафор и др. “Лингвистическая теория метафоры только складывается, поэтому необходимо продолжить всестороннее исследование этого уникального языкового феномена” [6, с. 23], что позволит “проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить типичные ассоциации и вместе с тем определить специфику каждого языка” [4, с. 13]. Неослабевающий научный интерес к метафоре обусловлен стремлением к постижению сущности образного мышления, определению механизма, способов и моделей метафоризации. Поэтому, несмотря на огромное количество работ в данной области, остается еще много нерешенных и дискуссионных вопросов, требующих дальнейшего исследования.

Литература

1. Вардзелашвили Ж. А. Метафорические номинации в русском языке / Ж. А. Вардзелашвили. – Тбилиси : Изд-во ТГПУ, 2001. – 234 с.
2. Залевская А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М. : Изд-во РГГУ, 1999. – 382 с.
3. Лагута О. Н. Метафорология : теоретические аспекты : в 2 ч. / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003.
Ч. 2 . Лингвометафорология : основные подходы. – 2003. – 208 с.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под. ред. А. Н. Баранова. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. Потебня А. А. Теоретическая поэтика / А. А. Потебня. – М. : Высшая школа, 1990. – 314 с.
6. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Склярская. – СПб. : Наука, 1993. – 151 с.
7. Тропина Н. П. Семантическая деривация : мультипарадигмальное исследование / Н. П. Тропина. – Херсон : Изд-во ХГУ, 2003. – 336 с.
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2001. – 238 с.